

МОСТ

Были впервые в Петербурге. Вроде как свадебное путешествие, только через четыре года после свадьбы. Всё вокруг удивляло. Удивляло и красотой, и непохожестью, и даже — запущенностью какой-то.

Было лето и белые ночи. Ну, не самые белые из белых, но до полуночи было ещё светло совсем. Жили мы неделю у друзей за Невой, за огромным таким мостом, Володарским. А до метро по этому мосту ходили.

Лето в Питере лучшее время, хотя и сырое, хотя и погода меняется пять раз на день... Но — лето! Лето благоуханное, лето сине-охристо-зелёное, лето с липким и пряным, как особый кофе духом белых ночей. Все выщербины зданий, сколы кирпичей и цемента, песок берегов словно бы более пропитываются в это время влагой и сочатся белыми ночами эдакими туманными грёзами, словно чутко, но в тоже время сладко дышат в неглубоком сне.

Ходили мы с женой в основном по центру — по Невскому, ну, Летний сад, Эрмитаж, Петропавловская крепость — все те места, которые туристы спешат увидеть в первую очередь. Арка и выход на Дворцовую площадь — словно разверзлись незримые ворота куда-то, прямо в это низкое небо, под которым крепко вросла в невский берег зелень и позолота Зимнего Дворца. А тут же и песня, в арке прямо — «Под небом голубым..». Уличный гитарист поёт не точно, но приятно.

К последним электричкам метро возвращались с прогулки приятно уставшие. За метро нас уже ожидали: мост, Нева, тёплый летний ветерок.

Вот идём по тротуару, уже к мосту подходим — вдруг парень нас нагоняет, лет семнадцати, одет прилично и вроде на хама не похож, но такой пьяный — ноги заплетаются. И начинает просить, чтобы через мост провели — боится, что посты милицеские его зацепят и — в вытрезвитель. Какие мысли в этот момент в голове вертелись? Что за стереотипы сличались? У нас вот —

если алкаш — так алкаш, хамло и быдло. А тут — Питер... И как у них тут? И куда и откуда он идёт? И какого хрена напился? И что один, почему от компании поотстал? В костюме... Может, со свадьбы, или по иному поводу в ресторане был... Да так и не спросили — оторопь неожиданной ситуации, и как-то вот всё равно хочется подалее — в свои белые ночи... А он пусть идёт своей дорогой.

Времени много прошло уже — даже не помню, перед мостом он к нам подбежал, или прямо на середине моста. Скорее всего на мосту — пост ведь уже за Невой был. В общем, сказали мы ему тогда «извини» и пошли быстрее... До сих пор думаю — как он мост перешёл без нас?

КОШКА

В начале была буква К. Затем слово, начинавшееся с этой буквы. Мысли бродили по известным кругам, тщетно силясь выпутаться.

Ну, это совершенно как мушка, спутанная паутиной — барахтается, а паук — рядом, и всё путает, путает.. Но вот взгляд случайно упал на кошку! Внешние объекты иногда привносят в мыслительный процесс нужную долю отвлечённости.

Некто увидел гладкую чёрную кошку. Он кинул ей кусочек хлеба. Кошка шарахнулась в сторону, как от камня. Он кинул в маленький камушек, долгое время пылившийся на полке. Он подошёл поближе.

Глаза у кошки пульсируют. Кожи у кошки не видно сквозь чёрную шерсть. Её можно сентиментально погладить, но это уже так часто делали, что ей наверняка наскучило, да впрочем, и ему тоже. Некто решил действовать решительно. Он схватил кошку за загривок и поднёс к своему лицу. Маленькая тварь оскалилась от недовольства. Затем он почесал кошке за ухом её же собственным хвостом, чем привёл зверя в недоумение. Нужно найти какой-нибудь картонный ящик, посадить туда кошку и тщательно взболтать — может, что и получится...

Проделав это, Некто посмотрел на часы – нужно поторопиться. Коробку с жалобно стенающей кошкой он положил в дорожную сумку, оделся и вышел в душный июльский полдень.

В кафе через два квартала он должен был встретиться с Элеонорой. Мысли снова начали плясать. Сначала джаз, потом чечётку, и затем, лишённые живого мяукающего якоря, по мере приближения к кафе они отплясывали лихой танец каких-то людоедских племён Новой Гвинеи.

Вот и столик, Некто положил на него руку, как-бы не совсем всерьёз опасаясь, что она провалится сквозь столешницу. Ну, конечно не всерьёз. Ну, конечно не стоит подстёгивать фантазию, а то она всё более начинает быть похожей на бред. Ну конечно, Элеонора пригласит его на уик-энд, в какой-нибудь райский уголок побережья, где они... Ну конечно, рука не провалится сквозь столешницу, и даже не застрянет в ней. Ну конечно, Элеонору не трахнул сегодня ночью какой-нибудь дешёвый негр на вшивом матрасе... А то, ещё чего хуже, чего хуже, насилуя на помойке среди мусорных баков, среди глухих небоскрёбов на самом дне ночного колодца. ...А звёзды наверху в эту ночь были видны, смога почти не было... Ну конечно нет!!!

Элеонора сказала: «Привет!». Некто встрепенулся, желая ответить ей, но только сильнее стиснул зубы. «Эй, ты что, сегодня за завтраком съел свой язык? Ну ладно, у меня мало времени, меня ждут на студии. Как ты смотришь на то, чтобы прогуляться на яхте вдоль побережья на уик-энд?».

Некто сделал над собой невероятное усилие и открыл рот. Лучше бы он этого не делал вовсе, потому что оттуда вылетела всего лишь одна короткая фраза: «У меня кошка».

«Что?» – глаза Элеоноры стали недоуменно-округлёнными, как крупные карие черешни. «Кошка ест черешни» – пояснил Некто. «Что это такое ты бормочешь? Если вздумал пошутить, знай – неудачно. Времени выслушивать всякий вздор у меня нет».

«Нет черешни. Есть кошка».

«Слушай, прикидываться крейзи у тебя получается довольно

натурально, но я ухожу...» Из глаз Некто потекли слёзы: он так много хотел сказать! Он хотел крикнуть: «Постой, не уходи! Это какое-то помутнение, недоразумение, оторопь!» А вместо этого он орал ей вслед: «Кошка! Кошка.. Ну кошка же!..»

На него обратили внимание посетители кафе, кто-то позвал полицию. Пока подходили полицейские, Некто успел забросить дорожную сумку на брезентовую крышу летней террасы. «Ну, что, голубчик, пойдём... Накачался ты сегодня видимо изрядно. Имя, фамилия, документы, чем занимаешься?»

Он не понял вопроса и не ответил. Полисмен рассвирепел. «Тебя спрашиваю – чем двигался?» Он не ответил. Он вспомнил о главном. Кошка – не главное. Про кошку – нельзя. «Сержант, там он какую-то сумку выкинул. Наверное наркотики». «Хм... пока нет ордера на досмотр... Ну, отвечай, что в сумке?»

Про кошку – нельзя!

«У вас форма с погонами. И фуражка».

«Ты что, под дурака косишь? Я сам знаю, что фуражка. Отвечай, что в сумке!»

Нельзя.

Нельзя.

Про кошку нельзя.

Зубы сжимались всё плотнее и плотнее, и вот уже Некто забился в каталептическом припадке.

«Эй, кто-нибудь! Вызовете врачей! У него ломка началась!» Некто дёрнулся ещё пару раз и застыл в глубокой коме. Глаза его были всё ещё удивлённо распахнуты, но уже с некоторой поволокой. Санитары погрузили его на носилки, а сержант в предвосхищении премии раскрыл дорожную сумку. Затем он открыл картонную коробку...

Его служебный опыт обогатился. Ещё никогда при подобных обстоятельствах он не видел такой жалкой картины. Из коробки глядела на него сидящая в собственном дерьме и блевотине маленькая чёрная кошка.